

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

366-е заседание • 15 октября 1948 года

№ 117

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестьдесят шестое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжения обсуждения вопроса об идентичных уведомлениях от 29 сентября 1948 г., представленных Генеральному Секретарю правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 15 октября 1948 года
в 3 ч. дня в Пале де Шайо, Париж.*

Председатель: Хуан Атилио БРАМУЛЬЯ
(Аргентина)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 366)

1. Утверждение повестки дня.
2. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 г., представленные Генеральному Секретарю правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики (S/1020 и S/1020/Add.1).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения вопроса об идентичных уведомлениях от 29 сентября 1948 года, представленных Генеральному Секретарю правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики (S/1020 и S/1020/Add.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы продолжаем рассмотрение вопроса, внесенного правительствами Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции.

Прежде чем предоставить кому-либо слово, я хочу сам сказать несколько слов по этому вопросу.

Настоящее заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций тесно связано с одним из важнейших событий истории наших дней. Это обстоятельство вынуждает меня сказать несколько слов при открытии этого заседания. Заседание это будет довольно коротким, так как члены Совета все еще нуждаются

в получении полной информации по этому вопросу.

За ходом наших прений следят народы всего мира, которые желают и надеются жить в согласии и наслаждаться дарами мира.

Этим объясняется огромная политическая важность и особое значение заседаний Совета. Важность их обуславливается характером находящегося на рассмотрении Совета вопроса. Их значение для будущего объясняется всеобщим стремлением к миру, которое воодушевляет всех тех, кто в эти трудные дни готов работать на пользу длительного мира в его новой концепции.

Всем членам Совета хорошо известна природа вопроса, который нам надлежит рассмотреть. Глубоки его корни и опасны и трудны его внутренние и внешние аспекты. Это — международная проблема, не новая, но и не обычная. Целый ряд событий вызвал эту проблему, решающих событий, развернувшихся в то, что называется теперь «берлинским вопросом».

События эти различны по своей природе. Некоторые из них вызываются человеческой глупостью, когда люди настаивают на том, чтобы следовать философским догмам, во многих случаях — искусственным, вместо того, чтобы сосредоточивать свои усилия на сущности, а не на форме. Другие события возникают в результате столкновения противоположных тенденций, которые, однако, могли бы быть согласованы в соответствии с точными правовыми нормами и с учетом того обстоятельства, что все люди должны жить вместе, независимо от их индивидуального образа жизни.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, созданный для укрепления мира и ограждения нас от войны, переходит теперь к рассмотрению так называемого «берлинского вопроса», который был передан в Совет в результате столкновения противоположных интересов четырех государств, каждое из которых является уважаемым и достойным членом Организации и в то же самое время постоянным членом этого органа.

Вопрос этот был впервые поднят в полном соответствии с требованиями дружественных отношений между нациями; был проведен ряд трудных консультаций, путем которых представители различных государств пытались найти такое решение, в котором учитывались бы все элементы, необходимые для сохранения мира.

Справедливость и беспристрастность были и будут основой наших усилий, так как без этих

двух начал мир, который должен быть создан, сведется лишь к теоретической декларации. Мы убеждены в том, что кроме философской формулировки определения мира, возможно найти здесь и справедливые и прочные основы для всеобщего мира, осуществление которого задерживалось так долго несмотря на надежды народов всего мира.

Поэтому мы все можем провозгласить наше миролюбие. Кто из нас не желает мира? Кто из нас не трудится или не готов трудиться для всеобщего мира? Кто из нас не выражает миролюбивых стремлений?

Как в нашем глубоком сознании, так и в наших действиях вы всегда можете заметить человеческое стремление работать для взаимного понимания, согласия и для всеобщего мира.

Это чувство присуще не только отдельным лицам, — оно распространено гораздо шире. Оно воодушевляется и определяется нашими народами, которые не удовлетворены больше символом мира, но желают практических результатов.

Мы готовы работать для достижения соглашения по берлинскому вопросу. У нас есть время, и мы руководствуемся наилучшими побуждениями. У нас имеется время для полезной экспериментальной работы, тогда как наши намерения, характеризующиеся приспособляемостью, — что является выражением политической зрелости, — определяются во всех случаях духом терпимости и понимания, принципами, которые нельзя не распознать или неправильно истолковать.

Мы знаем, что возможно жить в мире, и более того, мы хотим жить в мире.

Мы — решительные поборники всего того, что означает мир, но мы стремимся к миру динамическому, а не статическому. Мы не верим в то, что можно достичь мира, игнорируя вопросы мира. Все требует гарантий, и их требует мир. Только тогда, когда ужасы войны обрушиваются на страну, обнаруживается, была ли эта страна дальновидной.

Наш век — век страданий: он характеризуется, повидимому, революциями, войнами, жестокостью. Остается еще пятьдесят лет до того момента, когда огромные двери нашего столетия закроются. Они открылись в момент, когда чрезмерный индивидуализм вступал в свою критическую фазу. Почему не приложить, поэтому, всех наших усилий в течение следующих пятидесяти лет? Почему не собрать под флагами и знаменами наших стран миролюбивых людей, чтобы бороться вместе против последствий невежества, разногласий и расхождений? Мы должны бороться за мирную жизнь всех народов, к чему они и сами стремятся.

Вот почему Совет Безопасности, при участии представителей, на которых обращены взоры всего мира, приступает в настоящее время к мирной задаче, заключающейся в рассмотрении и разрешении берлинского вопроса, с учетом всех его источников и всех его разветвлений.

Мои слова являются вступлением к дискуссии, которая теперь возобновляется.

Вовсе не желая давать вам указаний, я считаю важным напомнить вам о характере наших основных обязанностей, ибо хотя мы их и полностью сознаем, важно, чтобы они ясно понимались и выполнялись Советом.

Весь мир верит в справедливость решений членов Совета Безопасности.

Слово предоставляется представителю Канады.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): К порядку ведения заседания, господин Председатель. Не разрешите ли вы перейти к системе последовательных переводов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Хорошо.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить мое искреннее удовлетворение по поводу того, как Председатель Совета Безопасности справляется с той огромной ответственностью, которая выпала на его долю, когда он принял на себя председательствование в Совете Безопасности для рассмотрения чрезвычайно серьезных стоящих перед нами вопросов.

Я знаю, что выражая наше доверие Председателю и полагаясь на его мудрость и инициативу, я могу говорить не только от себя, но и от имени других членов Совета, участвовавших в переговорах, которые вел Председатель. Я не сомневаюсь, что в ходе нашей дискуссии Председатель ознакомит Совет Безопасности с результатами этих переговоров.

Эти неофициальные переговоры, в которых со времени последнего заседания Совета по вопросу о Берлине [*364-е заседание*] участвовали представители в Совете Безопасности от Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии и Сирии, имели своей целью получение полной информации относительно взглядов заинтересованных в этом вопросе сторон. Во время этих переговоров мы также стремились к выяснению связанных с этой проблемой вопросов.

Ввиду важности и сложности этих вопросов, мы считали, что мы взяли на себя серьезную ответственность рассмотреть все различные аспекты этой проблемы при помощи доступной нам информации.

Как члены Организации Объединенных Наций и, в особенности, как члены Совета Безопасности, мы должны, при выполнении наших обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, находить наиболее подходящие для этого методы и следовать наилучшему процедурному порядку.

Чтобы устранить возможность каких бы то ни было недоразумений в отношении наших намерений, я хотел бы подчеркнуть, что мы не собираемся делать никаких предложений о примирении или составлять какие-либо резолюции для представления Совету Безопасности. Наша работа до сих пор носила строго исследовательский и предварительный характер, так как мы сознаем, что решение должно быть принято именно здесь, в Совете Безопасности.

Я повторяю еще раз, что, по моему мнению, Совет Безопасности должен прийти к определенным заключениям и немедленно вынести соответствующие решения, так как вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, связан с угрозой насилия.

Особые вопросы, которые, как я понимаю, Председатель задал представителям Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, возникли в ходе наших дискуссий и являлись вопросами, по которым мы желали иметь дополнительные сведения. Я надеюсь, что соответствующие государства воспользуются этой возможностью и предоставят эту дополнительную информацию, с тем чтобы работа Совета Безопасности могла идти ускоренным темпом.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): От имени колумбийской делегации я хочу присоединиться к взглядам, высказанным представителем Канады.

В важном вопросе, находящемся теперь на рассмотрении Совета Безопасности, вопросе, вселяющем беспокойство в умы людей во всем мире, шесть государств-членов этого Совета, не заинтересованных непосредственно, приложили все усилия к выполнению своего долга, стараясь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, в соответствии с желаниями всего мира, достичь мирного и дружественного урегулирования разногласий, возникших между этими великими державами.

Именно с этой целью, с самого начала мы стремились получить полную информацию по всем аспектам вопроса, чтобы установить, насколько позиции обеих сторон обоснованы, и проанализировать все вероятные причины общего напряжения, с тем чтобы вы могли после этого быть в состоянии обсудить все возможные решения, которыми Совет Безопасности оправдал бы доверие всего мира и которые в то же самое время отвечали бы его основной обязанности по Уставу — поддержанию международного мира и безопасности.

Министр иностранных дел Аргентины, которого мы приветствуем в качестве Председателя, посвятил все свои выдающиеся способности и всю свою доброжелательность этой деликатной и трудной задаче и верно истолковал лояльные стремления членов Совета, собравшихся здесь для разрешения этой проблемы. От имени делегации и от себя лично я выражаю благодарность г-ну Брамунья и пользуюсь этим случаем, чтобы заверить его в нашем полном к нему доверии.

Я также пользуюсь этим случаем, чтобы выразить свою уверенность в том, что четыре державы, несущие ответственность за администрацию Берлина и взявшие на себя обязательства по поддержанию мира, пожелают искренне содействовать успеху тех усилий, которые были сделаны шестью другими членами Совета Безопасности.

Эти государства не имеют никаких других намерений или целей, — они желают лишь действовать с величайшей беспристрастностью, пол-

нейшей независимостью и абсолютной справедливостью до тех пор, пока не будут разрешены обсуждаемые нами проблемы и не будет восстановлено спокойствие среди миролюбивых народов всего мира.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Как один из участников происходивших в течение последних восьми дней совещаний непостоянных членов Совета Безопасности и представителя Китая по вопросу, рассматриваемому Советом Безопасности, а именно — по берлинскому вопросу, я рад полностью присоединиться к взглядам представителя Канады, выразившего нашу искреннюю признательность за тот умелый и мудрый подход, с которым наш Председатель г-н Брамунья вел эти совещания, стремясь найти способ для примирения противоречивых взглядов и позиций сторон в споре, с тем чтобы прийти к какому-либо компромиссному решению или согласованию их различных точек зрения.

Как указал Председатель в начале этого заседания, весь мир ожидает от Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций подтверждения и заверения, что угрозы миру не существуют, что нет опасности того, что новая война охватит весь мир. Мир, дважды испытывший все ужасы мировых конфликтов на протяжении четверти века, напуган призраком войны. Как можем мы теперь заверить весь мир в том, что идея мира одержит верх и что никакой опасности в действительности не существует? Подобное заверение не может быть гарантировано ни добродетельными речами, ни советами, ни осуждением войны. Кто поверит таким словам и устным заверениям, когда весь мир является свидетелем того, как три великие державы, постоянные члены Совета Безопасности, представляют жалобу Совету Безопасности, утверждая, что угроза миру и безопасности действительно существует? Когда об этом заявляют три великие державы, как мир может быть уверен в том, что нет угрозы международному миру и безопасности? Весьма важно то, что три великие державы заявляют открыто па весь мир о том, что угроза миру теперь существует в Берлине. Что такое угроза миру? Это значит, что рано или поздно разразится война, если в срочном порядке не будут приняты меры примирительного характера. Каким образом можем мы обеспечить такое примирительное соглашение?

Мы — группа из шести членов Совета Безопасности, проводившая в течение последних восьми дней неофициальные консультации — пытались найти путь к такому *согласованию*, к такому примирительному *согласованию* этих двух точек зрения; однако я должен сказать, что до сего времени мы не добились того, чего желали, но мы все еще надеемся на успех, и Председатель Совета Безопасности, руководивший этими совещаниями, как мне кажется, также все еще надеется на успех.

Такие государственные деятели никогда не отчаиваются, никогда не впадают в пессимизм. Они всегда надеются на успех. Мы верим и надеемся на то, что здравый смысл в конце концов одержит верх и что великие державы придут в

Совет Безопасности и скажут нам: «Мы согласовали этот вопрос между собой. Мы вели великую войну и выиграли ее; мы должны также выиграть и мир». Им не трудно будет пойти на компромисс и уступки и тем самым рассеять тревогу, широко охватившую теперь весь мир, тревогу, которая может неблагоприятно отразиться на торговле, промышленности и всякой другой деятельности, как социальной, так и политической, во всем мире.

Я не верю в то, что найдутся на свете достаточно сильные плечи, чтобы взять на себя всю тяжесть такой ответственности, и мы надеемся, что благоразумие возьмет верх и великие державы заверят нас и весь мир в том, что они действительно готовы пойти на уступки и вступить в непосредственные переговоры. Весь мир будет благодарен этим великим державам не только за то, что они освободили его от фашизма, но и за то, что они рассеяли их опасения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хочу выразить свою искреннюю благодарность представителям Канады, Колумбии и Сирии за их выступления. Однако, я хочу подчеркнуть, — и я на этом настаиваю, — что беспристрастное суждение и гуманность, с которыми эта проблема рассматривается, и взаимное уважение, на котором должны базироваться дискуссии по этому вопросу в Совете Безопасности, прежде всего зависят от действий каждого члена Совета.

То, что я был в состоянии играть беспристрастно активную роль, которая выпала на мою долю в качестве Председателя Совета Безопасности, объясняется также и тем, что члены Совета принимали участие в обсуждении и изучении данной проблемы.

Эти условия представляются мне необходимым элементом справедливого рассмотрения вопроса. Сказав это, я хочу также указать Совету на то, что многие из нас нуждаются в полном ознакомлении с вопросами, поднятыми в Совете Безопасности. Поэтому, как Председатель, я довожу до сведения Совета Безопасности, что я считаю уместным просить непосредственно заинтересованных членов Совета ответить здесь, на заседании Совета, на два вопроса, которые я им задаю.

Эти вопросы, по нашему мнению, имеют огромное значение, так как они помогут нам составить себе мнение. Я собираюсь задать следующие вопросы:

Прежде всего мы просим представителей Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции и Союза Советских Социалистических Республик подробно объяснить обстоятельства, при которых первоначально были введены ограничения в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, а также между последними и советской зоной, и дать нам подробности, касающиеся осуществления этих ограничений в настоящего положения вещей.

Этот вопрос, таким образом, имеет три аспекта: 1) обстоятельства, связанные с первоначальным введением ограничений; 2) подробно-

сти их осуществления; 3) настоящее положение вещей.

Второй вопрос: мы просим представителей Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции и Союза Советских Социалистических Республик дать нам подробные сведения о соглашении, связанном с директивами, данными главнокомандующим четырех держав в Берлине, а также указать точно причины, помешавшие выполнению этого соглашения.

Мы понимаем, что представители этих четырех держав не будут, может быть, в состоянии дать нам немедленно эту детальную информацию. Если это так, я уверен, что Совет Безопасности не будет возражать против получения этой информации на следующем заседании. Если же они готовы ответить на эти вопросы сейчас, то я буду им весьма признателен, если они сообщат мне об этом, с тем чтобы я мог предоставить им слово.

Я предоставляю слово представителям тех государств, о которых я только-что говорил.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я могу сразу же заявить, что правительство Соединенных Штатов весьма радо выразить свою полную готовность удовлетворить просьбу Председателя относительно вопросов, только-что заданных нам, и, поступая таким образом, сотрудничать, как к этому призывал представитель Колумбии, с шестью членами Совета Безопасности, так добросовестно трудившимися под руководством Председателя, стараясь получить дополнительную информацию и разъяснения.

В своем выступлении в Совете Безопасности 6 октября [363-е заседание] я указывал, что мы вполне готовы представить любые дополнительные сведения, которые могут потребоваться Совету. Конечно, мы попрежнему готовы это сделать. Председатель указал на то, что заданные нам вопросы имеют в виду обеспечить полную информацию по тем аспектам, к которым они относятся. Мне не хотелось бы давать все эти детали без подготовки, дополняя те сведения, которые уже были представлены как в приложениях к первоначальному документу, переданному Совету Безопасности, так и в устных заявлениях, сделанных в Совете Безопасности представителями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

Поэтому, я хочу теперь сказать лишь несколько слов в ответ на заданные вопросы. Первый из них, как будто, требует более полного описания блокады, введенной СССР и создавшей угрозу миру, о чем указывалось в уведомлении Совету Безопасности от 29 сентября. Второй вопрос, как я его понимаю, относится, повидимому, к тому, о чем я говорил в своем выступлении 4 октября [361-е заседание], когда я указывал на предпринятые тремя правительствами шаги, в соответствии с их обязательствами согласно статье 33 Устава. Прежде всего, эти обязательства заключались в изыскании способа для разрешения трудностей путем непосредственных переговоров. Конечно, не провал этих переговоров

создал угрозу миру, а угроза миру привела к этим переговорам, а затем и к передаче этого вопроса в Совет Безопасности.

Однако, Председатель заявил, что он желает иметь полную информацию по этим вопросам, и в соответствии с этим предложением моя делегация будет вполне подготовлена представить эту информацию на следующем заседании Совета Безопасности.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я могу заявить, что мы, конечно, предоставим всю необходимую информацию в ответ на вопросы, заданные нам шестью членами Совета в связи с выполняемой ими теперь задачей — ознакомлением со всеми аспектами этой проблемы.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы отметить ту добросовестность, с которой эти члены Совета работают для разрешения стоящей перед нами задачи, и, в особенности, ту любезность, которая была проявлена Председателем в отношении меня.

Председатель высказал предположение, что, может быть, лучше было бы не пытаться отвечать на заданные вопросы на этом заседании Совета. Мне кажется, что документы, уже представленные Совету, и выступления, имевшие здесь место, до некоторой степени покрывают эти вопросы. Члены Совета, я думаю, не желают снова выслушивать эти заявления, и поэтому ответы на вопросы потребуют тщательной подготовки.

Я хотел бы также упомянуть тот факт, что мое правительство выпустило на-днях исчерпывающую Белую книгу. Я сумел получить несколько экземпляров этого документа для распространения среди членов Совета, и я думаю, что они обнаружат, что этот документ дает довольно много информации, касающейся поставленных вопросов.

Поэтому я воздержусь от попытки дать ответы сейчас, но я обещаю ответить на них в ближайшем будущем. Нет оснований, я думаю, опасаться задержки в этом отношении. Моя делегация будет готова в непродолжительном времени дать дополнительную информацию, необходимую для шести членов Совета Безопасности.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Когда мое правительство, совместно с правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, решило передать Совету Безопасности рассматриваемый им теперь вопрос, мы полностью отдавали себе отчет в серьезности предпринимаемого нами шага и в том, что мы представляли Организации Объединенных Наций наиболее деликатный из всех вопросов, с которыми до сих пор этой Организации приходилось иметь дело. В частности, мы учитываем ту серьезную ответственность, которую мы возлагаем на шесть членов Совета, не заинтересованных непосредственно в этом вопросе и не занимавших, поэтому, с самого начала определенной позиции в отношении этого спора.

Я хотел бы сказать, что я должным образом оцениваю ту добросовестность, с которой члены

Совета Безопасности приняли на себя эту серьезную ответственность.

Когда я имел честь выступать перед Советом Безопасности, представляя Совету жалобу от имени моего правительства в связи с положением в Берлине [*264-е заседание*], я указывал на тот дух, который одушевлял нашу работу. Я подчеркивал, что ввиду серьезного положения, которое, по нашему мнению, создает угрозу миру, мы желали прежде всего обратить внимание Совета Безопасности на это положение и поставить его под контроль Совета.

Тот факт, что Совет Безопасности рассматривает теперь этот вопрос, представляется нам признаком улучшения положения и гарантией мира.

Я указывал, кроме того, на то, что мы питали глубокую уверенность в том, что Совет, благодаря своему авторитету, добьется успеха там, где непосредственные переговоры оказались безуспешными.

Из сказанного мною ясно, что мы вполне готовы удовлетворить любое требование о дополнительной информации. И теперь, когда вы хотите получить подробные сведения по двум весьма определенным вопросам, нет надобности говорить о том, что моя делегация даст требуемые вами ответы, в настолько ясной и полной форме, поскольку это окажется возможным.

Несмотря на это, как и представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, я считаю, что трудно немедленно ответить на вопросы, которые носят столь технический характер и которые требуют детальных и точных ответов. Поэтому, я присоединяюсь к их просьбе разрешить нам воспользоваться той отсрочкой, которую вы нам дали, когда вы заявили, что, несомненно, ввиду характера вопросов, невозможно будет для нас ответить на них здесь и теперь же. Я дам ответы, поэтому, на следующем заседании Совета Безопасности.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик):¹ Г-н Председатель обратился к четырем державам — Соединенным Штатам Америки, Великобритании, Франции и Советскому Союзу — с предложением ответить на два поставленных им вопроса, мотивируя необходимость получить дополнительные материалы для более полного выяснения существующей нас проблемы.

Советская делегация, отвечая на эту просьбу г-на Председателя, раньше всего, должна напомнить то недавнее заявление представителя Советского Союза в Совете Безопасности, согласно которому советская делегация не сочла возможным принимать участие в обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности [*361-е заседание*]. Советская делегация изложила достаточно подробно в своих трех выступлениях те

¹ В текст настоящего выступления внесены исправления, представленные делегацией СССР к первоначальному тексту стенографического отчета. Что касается французского и английского переводов, эти исправления были получены слишком поздно для внесения их в текст и поэтому были напечатаны в виде отдельных приложений.

мотивы и основания, по которым она приняла такое решение и в соответствии с которым она, конечно, намерена действовать и дальше. Советская делегация указывала достаточно подробно эти условия и мотивы, которые вынудили Советский Союз занять такую позицию в отношении обсуждения берлинского вопроса в Совете Безопасности.

Мы говорили тогда, что весь вопрос о так называемой угрозе миру является искусственным, что не было бы никакого берлинского вопроса, если бы не было нарушений со стороны трех правительств, которые систематически игнорировали и подрывали соглашения, которые были достигнуты по германскому вопросу между четырьмя державами. Три правительства отступили от достигнутого в Москве согласованного решения четырех правительств по вопросу об одновременном проведении в жизнь введения немецкой марки советской зоны Берлина, как единственной валюты, и снятия ограничительных мер, согласно упомянутой мною директиве от 30 августа.

Именно это нарушение согласованной директивы Главкомом со стороны трех правительств является причиной нынешнего кризиса в вопросе о положении в Берлине.

Мы указывали и доказывали, что не дело Совета Безопасности заниматься берлинским вопросом, что этот вопрос может и должен быть урегулирован и разрешен легально другими путями при помощи тех органов и тех способов, которые предусмотрены специальными соглашениями четырех держав для обсуждения и урегулирования любого из вопросов, которые можно было бы охватить понятием германского вопроса.

В таких условиях, — мы утверждали тогда, я это утверждаю и сейчас, — Совету Безопасности в этом вопросе делать нечего, если подходить к этому вопросу серьезно, а не в целях, не имеющих ничего общего с действительным стремлением к урегулированию берлинского вопроса.

Вот почему советская делегация предлагала в свое время не включать в повестку дня берлинского вопроса, предлагала не ставить его перед Советом Безопасности. Советское правительство с самого начала указывало иные пути — и я сейчас об этом должен также напомнить, — по большинство Совета Безопасности с этим не согласилось. И сейчас советская делегация остается на своей прежней позиции в этом вопросе, не видя основания для того, чтобы Совет Безопасности утруждал себя новыми и новыми усилиями по сбору дополнительных материалов по их изучению, потому что это не дело Совета Безопасности.

Я напомню, что берлинский вопрос был поставлен в Совете Безопасности по инициативе трех правительств; они добивались рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности. Вполне, конечно, естественно, что, добиваясь рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, они готовы дать дополнительные материалы в ответ на те два вопроса, которые сегодня поставил здесь уважаемый Председатель Совета Безопасности.

Господин Председатель, не кажется ли правильным такое соображение, что постановкой здесь таких вопросов могут пытаться втянуть советскую делегацию в обсуждение берлинского вопроса, вопреки тому решению, которое советская делегация приняла и об этом Совету Безопасности заявила?

Но из всех тех многочисленных документов, которые опубликованы на весь мир, все достаточно ясно и точно. Их надо изучить и сделать соответствующие выводы. Но рассчитывать на то, что советская делегация представит какие-то материалы Совету Безопасности, или, может быть, какие-нибудь объяснения, было бы праздной надеждой, ибо советская делегация не может и не будет участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности, так как он поставлен здесь неправильно, вопреки действующим соглашениям, вопреки статье 107 Устава Организации Объединенных Наций, и мы не видим никаких оснований сходить в какую бы то ни было сторону.

Советская делегация поэтому Совету Безопасности никаких материалов представлять не считает возможным и, следовательно, не считает возможным представлять и какие бы то ни было дополнительные ответы на вопросы, которые поставлены были здесь уважаемым Председателем Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я внимательно выслушал заявление, сделанное сегодня представителем Союза Советских Социалистических Республик, и нахожу, что оно не отличается от предыдущего выступления на нашем последнем заседании, которое, как он думал, я не слушал.

Я хочу задать представителю СССР вопрос относительно процедуры с юридической точки зрения. Этот пункт включен в повестку дня Совета Безопасности. Когда вопрос, касающийся международного мира и безопасности, вносится на рассмотрение Совета Безопасности тремя великими державами, — рассмотрение таких вопросов является прямой обязанностью Совета Безопасности, — он не может быть отклонен впредь до обсуждения причин, по которым Совет Безопасности может оказаться некомпетентным рассматривать этот вопрос. Г-н Вышинский заявил, что Совет Безопасности не компетентен обсуждать этот вопрос. Что же г-н Вышинский предлагает теперь делать Совету Безопасности?

Второй из вопросов, предложенных сегодня Председателем, относится к предыдущим формальным соглашениям, которые были заключены между сторонами. Здесь требуется выяснить, были ли заключены такие соглашения, и если были, то почему они не были выполнены. Этот вопрос относится к тем же спорным доводам, которые г-н Вышинский приводил на предыдущем нашем заседании и повторял опять сегодня. Вопрос этот касается соглашений, о которых он упомянул, соглашений, которые, как он заявил, препятствуют Совету Безопасности рассматривать эту проблему.

Это обстоятельство обязательно должно быть подвергнуто обсуждению членами Совета Без-

опасности, с тем чтобы прийти к определенному заключению о компетенции Совета. Когда эти соглашения будут представлены и рассмотрены, мы сможем определить, какие разногласия должны быть урегулированы в соответствии с положениями этих соглашений. Мы сможем обнаружить, какая из сторон не выполняет этих соглашений; мы сможем сослаться на соответствующие статьи Устава, чтобы облегчить себе разрешение этой проблемы. Мы ничего еще не решили. Мы не пришли ни к какому заключению относительно компетенции Совета в этом вопросе.

Никто не собирается устраивать какую-то ловушку, для того чтобы вынудить представителя Союза Советских Социалистических Республик принять участие в дискуссиях. Я считаю, что совещания шести членов Совета Безопасности были проведены в духе благожелательства и честности. Мы хотели найти какой-то подход к разрешению этого вопроса, чтобы урегулировать его мирным путем и найти решение, которое принесло бы пользу человечеству и отвечало бы целям Организации Объединенных Наций в соответствии с нашим Уставом.

Пункт 2 статьи 36 Устава гласит: «Совет Безопасности примет во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

Второй вопрос, заданный Председателем, затрагивает положения этой статьи. Здесь было заявлено, что 30 августа было достигнуто соглашение для разрешения спора, которое касалось главным образом отмены ограничений и урегулирования валютного вопроса. Мы должны выяснить, почему соглашение это не было проведено в жизнь. Совет Безопасности должен ознакомиться с мерами, принятыми в этом отношении. Без обсуждения этих вопросов мы не можем прийти к окончательному решению по вопросу о компетенции, поднятому здесь г-ном Вышинским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я должен признаться, что слушал с некоторым удивлением и величайшим сожалением те выражения, которыми пользовался представитель Союза Советских Социалистических Республик, приводя свои возражения, оправдывающие, по его мнению его позицию.

Нет никакого сомнения в том, что намерение «поймать на удочку» кого бы то ни было не может быть приписано шести государствам, пытавшимся разрешить вопрос, поставленный перед Советом Безопасности. Такое намерение чуждо нашим стремлениям, и такие утверждения не должны иметь места в Совете Безопасности или в других органах Объединенных Наций, так как такой мотив противоречит тому духу, который воодушевляет государства, образующие Организацию Объединенных Наций.

Я хочу указать на то, что вопросы эти были предложены с целью получения полной информации государствами, не связанными с берлинским вопросом, государствами, совершенно

нейтральными и не заинтересованными материально, но заинтересованными морально в нахождении основы для конструктивного всеобщего мира, и ответы на них могли быть даны представителем Союза Советских Социалистических Республик не устно, а в письменной форме. Ответы, представленные в такой форме не могут быть истолкованы как участие в обсуждении этого вопроса.

Итак, это никоим образом не противоречило бы критерию, установленному в Совете Безопасности, и, как я уже указал, вовсе не означало бы активного участия в дискуссиях.

Я настаиваю на этом потому, что я не хочу, чтобы кто-либо из членов Совета Безопасности или слушающих нас государств думал, что имеются такие государства, которые могут ставить вопросы в качестве ловушки. Совет Безопасности является органом Объединенных Наций, который имеет определенные, ясные и точные цели, осуществление которых дает возможность людям жить в одной мировой общине. Учитывая возможность конфликтов, масштаб и характер которых понятен каждому во всем мире, как может Совет Безопасности оставаться спокойным и ограничиваться лишь легальными вопросами или вопросами о компетенции? Разве каждый из членов Совета Безопасности не воодушевлен врожденным стремлением согласовывать усилия человечества для установления и укрепления мира?

Есть только один ответ на этот вопрос, и я уверен, что представитель СССР разделяет со всеми нами надежду на прочный мир. Я твердо убежден в этом.

Я могу примириться с тем, что представитель Союза Советских Социалистических Республик не даст требующейся информации: я могу понять то, что он должен придерживаться своей позиции или теории, или политики, которой он следует в соответствии с полученными от его правительства инструкциями. Все это возможно. Однако, что, по моему мнению, недопустимо, — это его толкование нашего отношения к делу.

Мы заняли позицию, продиктованную нам нашей совестью. Наша совесть заставила нас предложить эти вопросы представителям заинтересованных государств. Поэтому я твердо и категорически отрицаю, что у нас было какое-то намерение прибегнуть к обману. Никто из нас не собирался поймать кого-то на удочку. Мы задали эти вопросы с самыми добрыми намерениями. Каждое государство должно знать, какую позицию ему следует занять в соответствии с его политикой и принципами, но такое субъективное суждение о наших намерениях представляется мне весьма неправильным.

Я снова повторяю, с глубоким сожалением, что все мы имеем право на уважение и что это всегда следует помнить во время прений в Совете Безопасности. Этим мы дадим всему миру пример взаимного уважения и докажем, что Организация Объединенных Наций действительно является организацией, созданной

для умиротворения умов и совести и для обеспечения людям совместной жизни на этой планете, поскольку это возможно вне зависимости от их образа жизни, ибо ни одно человеческое существо не может жить в стратосфере.

Я хотел сказать все это, чтобы выразить точку зрения Аргентины по этому вопросу, и думаю, что я также выражаю мнение тех государств, которые вместе с нами предложили эти вопросы. Мы не чувствуем себя задетыми толкованием нашего поступка. Мы верим, что это было сделано в риторическом пылу, и мы уверены, что г-н Вышинский учтет высказанную мною точку зрения.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы только очень кратко остановиться на последнем выступлении г-на Брамунья. Я ни в какой

мере не думаю оправдываться в том, что я сказал. Я сказал очень ясно, что постановка таких вопросов советской делегации, которая не участвует в обсуждении вопроса, может дать повод для того, чтобы попытаться вовлечь советскую делегацию в дискуссию, что противоречит нашей позиции.

Никаких намеков на те или иные мотивы отдельных представителей или делегаций я не делал, и я не понимаю, чем вызваны те претензии, которые здесь сделаны г-ном Брамунья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я думаю, что мы сможем продолжать наши дискуссии в следующий вторник в 3 ч. дня. Представителям трех держав может потребоваться три дня, чтобы закончить и представить свою документацию Совету Безопасности.

Заседание закрывается в 5 ч. 40 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N. S. W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban